

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «РАЗУМНОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ (ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Екатерина МАНДРИКОВА,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to the use of the category of «reasonableness» in the legal system of the Russian Federation. The research is based on the fact that the Russian legal system «tends» to the Roman-German law, which private law, in turn, is based on the reception of the Roman law principles and institutions. On the other hand, the use of «reasonableness» by the Russian legislator is a result of influence of international law. The article analyzes the Russian legislation and judicial practice.

Key words: the reasonableness, the reasonable man, the reasonable time, the legal system, the principles of law.

Аннотация

Статья посвящена анализу использования категории «разумность» в правовой системе Российской Федерации. Изучение вопроса основывается на том, что российская правовая система «тяготеет» к романо-германскому праву, частное право которого, в свою очередь, построено на рецепции принципов и институтов римского права. С другой стороны, «разумность» используется российским законодателем как следствие влияния международного права. В статье анализируется российское законодательство и судебная практика.

Ключевые слова: разумность, разумный человек, разумный срок, правовая система, принципы права.

Постановка проблемы. Как отмечает А.Х. Саидов, одна из главных тенденций развития права в постсоциалистических странах – его сближение с другими правовыми семьями, и применительно к России эта особенность проявляется в сближении российского права с романо-германской правовой семьей: если переход к рыночной экономике и многообразию форм собственности предопределил быстрое развитие институтов частного права, то формирование правовой государственности и политический плюрализм обусловили развитие публичного права [1, с. 465]. Континентальное право характеризуется среди прочего воздействием римского права в плоскости практического применения, рецепцией принципов права и его структуры [2, с. 12]. Соответственно, «тяготение» российской правовой системы к романо-германскому праву сопровождается в частности и внедрением определенных конструкций.

Состояние исследования. Следует отметить, что примерно с середины 2000-х годов в российской правовой науке возросло количество исследований, посвященных использованию категории «разумность» в законодательстве и правоприменительной практике. Большинство исследований проводилось в рамках отраслевых наук: гражданское право (Ю.В. Винниченко, Е.В. Василенко, М.Ф. Лукьяненко, Л.В. Борисова, В.И. Емельянов, Л.В. Волосатова), уголовный процесс (Е.В. Рябцева). Од-

нако присутствуют диссертационные исследования в рамках теории государства и права, то есть исследования разумности в общетеоретическом плане (Д.Н. Рогачев, М.А. Милкин-Скопец). Имеются отдельные статьи по трудовому, хозяйственному, морскому праву.

Целью данной статьи является освещение некоторых аспектов использования категории «разумность» в законодательстве и правоприменительной практике России. Для этого стоит задача обзора соответствующей литературы, законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена преобразованием правовых систем постсоциалистических государств, в том числе и Российской Федерации.

Изложение основного материала. «Разумность» называют одной из наиболее распространенных оценочных категорий в гражданском праве РФ: в действующем Гражданском Кодексе РФ (далее – ГК РФ) оценочные понятия, производные от термина «разумность», упоминаются более чем в 60 статьях и составляют группу наиболее используемых оценочных понятий [3, с. 3]. Так, в соответствии со ст. 6 ГК РФ добросовестность, при невозможности использования аналогии закона для определения прав и обязанностей сторон, применяется, как и разумность и справедливость, общие принципы и требования. Так, соглас-

но ст. 1101 ГК РФ при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. А ст. 602 ГК РФ устанавливает обязанность суда при разрешении спора между сторонами об объеме содержания для содержания, которое предоставляется или должно предоставляться гражданину, руководствоваться принципами добросовестности и разумности.

ГК РФ содержит классическую презумпцию: устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий презюмируется. Согласно статье 553 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Анализ поведенческой модели руководителя появилось в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 62 от 30 июля 2013 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в котором указано, что неразумность действий (бездействия) директора (в силу презумпции разумности действий участников правоотношений, которая

возлагает бремя доказывания неразумности действий на истца) считается доказанной, в частности, когда директор: 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации, 3) совершил сделку без соблюдения обычно требуемых или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.). Разумность действий директора при выполнении возложенных на директора обязанностей заключается в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возложенных на юридическое лицо действующим законодательством [4]. В этом ключе в соответствии со статьей 53 ГК РФ неспособность к разумному ведению дел является основанием для прекращения полномочий на ведение дел товарищества, предоставленных одному или нескольким участникам.

Следует отметить, что судебная практика высших судебных инстанций РФ активно использует разные поведенческие стандарты для оценки действий руководителей в организациях или оценки действий лиц в конкретной деятельности, которые находят свои корни в концепции «разумное лицо». Также в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3221/13 от 18 июня 2013 года судебный орган анализировал понятие «разумного акционера»: «рассматриваемый спор связан с достаточно большим пакетом акций компании «ТРАНСАЭРО», которые имеют значительную стоимость (по оценке самого истца более 1,2 миллиарда рублей). При этом эмитент входит в число основных авиаперевозчиков Российской Федерации. У акционера,

который приобрел такой пакет акций подобного эмитента и, как следствие, совершил существенные инвестиции в ценные бумаги, возникает ожидаемое стремление проявлять интерес к судьбе своих вложений (непосредственно или с помощью соответствующего консультанта), то есть получать сведения о деятельности акционерного общества, проверять обоснованность прогнозов по приросту цены акций, в том числе с помощью анализа раскрываются акционерным обществом документов, контролировать надлежащее по акциям доход (дивиденды) и т.д. Любой разумный крупный инвестор, вложивший в 2000 году свои средства в дорогостоящий пакет акций и в 2004 году переставший получать приглашения на общие собрания акционеров, дивиденды по приобретенным ценным бумагам, в аналогичной ситуации не мог не обеспокоиться этим, поскольку эмитентом был напрямую затронут финансовый интерес такого лица. Поэтому от акционера... следовало ожидать обычного при данных обстоятельствах обращения за разъяснениями к эмитенту и регистратору, из которых он еще в 2004 году мог и должен был узнать о списании ценных бумаг с лицевого счета» [5].

Стандарт «разумного лица» опирается на известное правило *prudentmanrule*, т.е. здравомыслящий человек, и это общее юридическое правило инвестиционного поведения. Оно относится к лицу, уполномоченному инвестировать средства от имени другого лица, и требует от этого лица действовать предусмотрительно, продуманно, принимать все необходимые меры по обеспечению безопасности доверенных средств и доходов от них [6]. К примеру, как объясняется авторами изменений в пенсионное законодательство РФ, принцип разумного лица предполагает частичный отказ от механического контроля за соответствием количественным ограничениям на структуру пенсионного портфеля в пользу более гибкого управления, основанного на контроле за рисками и более широкой самостоятельностью участников рынка в сочетании с усилением ответственности за качество принимаемых решений [7]. Кроме этого, по всей видимости, составляющей стандарта разумного лица в данном случае стал

принцип, согласно которому стороны, ответственные за управление активами пенсионного фонда, выполняли эту работу профессионально и исключительно в интересах пенсионного фонда и его участников и бенефициаров [8]. А согласно Руководству Организации экономического сотрудничества и развития по управлению активами пенсионного фонда, на которые активно опирается система реформирования пенсионного обеспечения в России, инвестирование пенсионных активов должно осуществляться осторожно, на *должном экспертном уровне, осмотрительно, с должным предварительным анализом*, а также мониторингом инвестиций и тех, кому делегируется функция инвестирования [9].

Ряд статей в части обязательственного права ГК РФ содержит понятие «разумность»: ст. 404 предоставляет суду право уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер к их уменьшению, а ст. 428 дает право требовать расторжения договора присоединения, если он содержит явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно осознаваемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора; существенность изменений договора определяется через понятие разумного предвидения; ст. 520 ГК РФ содержит понятие «разумных расходов» при возмещении убытков в договоре поставки, ст. 1262 ГК РФ называет опубликование (выпуск в свет) выпуском в обращение экземпляров произведения, представляет собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения *разумных потребностей* публики исходя из характера произведения [10].

Разумность выступает измерением сроков в гражданском праве. Так, в п. 2 ст. 314 ГК РФ содержится традиционное для романо-германского права положение, предусматривающее, что в случае, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства; п. 1. ст. 475 ГК РФ содержит правило

о том, что, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; п. 4 ст. 720 ГК РФ в рамках договора строительного подряда обязывает заказчика, который обнаружил после принятия работы скрытые недостатки, в том числе такие, которые были умышленно скрыты подрядчиком, известить об этом подрядчика в разумный срок после их обнаружении, ст. 345 предоставляет залогодателю право в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом, если договором не предусмотрено иное в случае, если предмет залога уничтожен или поврежден, либо право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом; ст. 1191 ГК РФ отмечает, что при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве, а если содержание норм иностранного права, несмотря на принятые, в разумные сроки не установлено, применяется российское право.

В автореферате диссертации А.В. Мазур предлагается следующий алгоритм толкования нормы о разумном сроке в российском законодательстве: установить, в пользу какой стороны в обязательстве закреплена презумпция определения разумности срока, то есть выявить субъекта первичной оценки; определить координаты отсчета срока, то есть тот главный ориентир, по отношению к которому будет оцениваться соблюдение срока; непосредственно правоприменительная оценка, которая заключается в выведении субъективного стандарта разумного срока с учетом ситуационных отклонений от сформулированного в нормативных актах или в разъяснениях высших судебных органов объективного стандарта. [3, с. 11]. Хотя существует мнение о том, что оценивать разумность или неразумность продолжительности срока – прерогатива суда. Поэтому кредитор не

может в одностороннем порядке определять продолжительность разумного срока и не может указывать должнику, какой именно срок является разумным для выполнения обязательства. А, к примеру, покупатель, если он заинтересован в выполнении обязательства в конкретный срок, должен позаботиться об этом заранее, оговаривая с продавцом сроки исполнения обязательства, в том числе и сроки безвозмездного устранения недостатков товара, при условии их обнаружения. Суд оценивает разумность сроков в случае их нарушения, а первичное их определения все равно принадлежит сторонам обязательств. На это указывает тот факт, что разумность сроков тесно связана со стандартом «разумного человека», «осмотрительной человека» [3, с. 11]. Так, согласно п. 2 ст. 375 ГК РФ гарант как сторона договора банковской гарантии должен рассмотреть требование бенефициара с приложенными к нему документами в разумный срок и проявить разумную заботливость, чтобы установить, соответствует ли это требование и приложенные к нему документы условиям гарантии. В.И. Емельянов считает, что разумный срок – это время, необходимое разумному человеку для совершения действий (осуществления права или исполнения обязательств) в конкретном случае [11, с. 105].

Ст. 401 ГК РФ содержит общее правило, согласно которому, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины. При этом лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Статья 210 Налогового Кодекса РФ (далее – ГК РФ) дает право физическому лицу на материальную (подразумевается налоговую) выгоду (т.е. льготу). Судебная практика, а именно Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», под налоговой выгодой понимает уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшение налоговой

базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Использование законодателем метода предоставления льгот логично влечет потенциальную возможность злоупотребления этим правом. В частности, предполагается случай нарушения контрагентом налогоплательщика своих обязанностей, и это не является достаточным основанием для признания полученной выгоды необоснованной – налоговым органом должно быть доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом [12]. «Надлежащая осмотрительность» – это конструкция, которая используется российским законодателем, в частности, в налоговом законодательстве. Налоговое право заимствует термин «осмотрительность» из гражданского права за неимением аналогичных понятий в налоговом законе и должна осмотрительностью характеризуется поведение, которое проявляет нормальный, разумный человек [12]. Концепция заимствована из подхода Европейского суда справедливости, который в решении от 11.05.2006г. по делу № С-384/04 «Национальное управление таможенных и акцизных сборов (уполномоченных таможенных и акцизных сборов), Генеральный адвокат (Генеральный прокурор) против Федерации высокотехнологичных отраслей промышленности (Федерация технологических отраслей и т.д.) и другие» сделал следующий вывод: если налогоплательщик не проявил должной осмотрительности, на него может быть возложена солидарная ответственность по уплате налога. Между тем данное правило не предоставляет фискальным органам права применять его ко всем налогоплательщикам, а только к тем, кто знал или имел реальную возможность узнать о неправомерных действиях своих контрагентов (то есть, к тем, кто не проявил должной осмотрительности). В то же время требования к должной осмотри-

тельности должны быть основаны на принципе правовой определенности, согласно которому негативные меры должны иметь однозначный характер, а их применение должно быть предсказуемым для лиц, в отношении которых они применяются [13].

В исследовании О.В. Мазур содержится итог анализа разумности в российском гражданском праве. С учетом изложенного предлагается различать два аспекта (уровня) требования разумности в российском обязательственном праве: 1) разумность действий субъекта как условие соответствия общему требованию объективной добросовестности (обоснованность и последовательность действий) и 2) разумность действий субъекта в случае, когда соответствующее требование к поведению субъекта специально предусмотрено законом (эффективность действий). Применительно к процессу толкования оценочных понятий справедливо говорить о выделении не только стандарта оценочного понятия, закрепляющего приблизительные признаки последнего, в так называемом объективном смысле, но и стандарта субъекта правоприменения в субъективном смысле. Субъективный стандарт будет представлять собой модификацию объективного (эталонного) стандарта с учетом реальной правоприменительной ситуации, и границы судебного усмотрения будут ограничены выводом именно субъективного стандарта, обосновывая разногласия последнего с объективным. При этом объективный (эталонный) стандарт было бы целесообразно закрепить в законе или разъяснениях высших судебных инстанциях. Определение и закрепление объективного стандарта представляет собой среднюю обобщенную величину, обоснованность ситуационных отклонений от которой и будет оцениваться судом. Специальное использование законодателем термина «разумность» в отдельных нормах обязательственного права указывает, с точки зрения автора, на то, что в соответствующих случаях обоснованные ожидания лица, в чьих интересах установлено требование разумности, о поведении действующего субъекта выше, чем в тех случаях, когда закон прямо не оперирует термином разумность, и может предпола-

гать обязанность действующего субъекта обеспечить справедливый баланс собственных интересов и интересов того лица, для защиты которого установлено требование разумности [3].

Уголовно-процессуальное право. Уголовно-процессуальное право РФ содержит традиционное для многих правовых систем континентального права положение о разумности сроков уголовного судопроизводства, то есть речь идет об уголовном преследовании, назначении наказания и прекращении уголовного преследования. Правила исчисления разумного срока уголовного судопроизводства содержатся в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ и предусматривают включение в термин «разумный срок» период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учета таких обстоятельств, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Кроме этого, делается оговорка о том, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства; предоставляется право заинтересованным лицам обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела в случае его длительной задержки. Согласно же статье 123, при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства, а также другие лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой.

Отмечают, что в современной России процессы интернационализации и унификации правовых систем ведутся достаточно активно и многопланово. Показательны в плане интернационализации права постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором указывается также на признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека, на обязательность решений этого Суда для всех органов государственной власти России [14, с. 220].

Федеральным Законом № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусмотрено, что физические лица, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица *при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.* Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает наруше-

ния права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется арбитражным судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека. Примечательно, что судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит немедленному исполнению [15]. Как известно, принятие указанного закона стало ответом на многочисленные решения в делах о нарушениях разумных сроков разбирательства, вынесенные Европейским судом по правам человека в отношении России, в которых Европейский суд по правам человека, кроме присужденных компенсаций, неоднократно указывал на системные проблемы правового регулирования в России в части сроков и их соблюдения.

К.В. Волинец называет разумный срок уголовного судопроизводства принципом уголовного процесса, так как положения о разумном сроке уголовного судопроизводства соответствует всем критериям, которым в науке характеризуются принципы уголовного процесса: фундаментальный, основополагающий. Разумный срок уголовного судопроизводства он называет логически обоснованным, не противоречащим нормам уголовно-процессуального законодательства, который определяется с учетом обстоятельств дела, призванный гарантировать достижение целей уголовного судопроизводства и обеспечения реализации участниками процесса своих прав в срок, в течение которого должна осуществляться уголовно-процессуальная деятельность по конкретному уголовному делу [16].

Выводы. Как видно, в России, как и во многих государствах романо-германского права или тяготеющих к нему, присутствие разумности, проявляемой в принципах права, связано с классическими принципами правоотношений,

заимствованными из римского права, а с другой – с процессами интернационализации права на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. В.А. Туманов. – М. : Юрисъ, 2009. – 510 с.

2. Задорожний Ю.А. Римське право – доктринальна першооснова права та юридичної науки в країнах романо-германської правової сім'ї та Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 – теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень / Ю.А. Задорожний – К. : Київський нац. ун-т внутрішніх справ, 2008. – 20 с.

3. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. на соискание учен. степ. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / В. Мазур. – СПб., 2012. – 23 с.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 62 от 30 июля 2013 года «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящих в состав органов юридического лица» // http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/90841.html - Официальный веб-сайт Высшего Арбитражного Суда РФ.

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3221/13 от 18 июня 2013 года http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_a3163a31-fcb9-4775-8bf3-ff90551bb86b – Официальный веб-сайт Высшего Арбитражного Суда РФ.

6. Экономика: В начале было слово. Экономический словарь / Сост. Н.И.Фокин, П.Н. Фокина / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary-economics.ru/art-59>.

7. Морозова Л. Застрахованные трижды. Рисками в пенсионной системе надо управлять // Российская газета – Экономика «Пенсионный рынок». – № 5640 (264) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2011/11/24/riski.html>.

8. Концепция перехода НПФ к стандарту «разумного лица» / Пенсионное обозрение. Электронный журнал. – № 1 (9) (январь-март). – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pensionobserver.ru/assets/files/article/1-9-2-2012/Konceptiya.pdf>.

9. Пруденциальный надзор и инвестирование пенсионных накоплений. Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://foyilam.com/menedzhment/651-prudenczialnyj-nadzor-i-investirovanie-pensionnyx-nakoplenij>.

10. Павленко В. Что подразумевается под понятиями «разумный срок» (ст. 475 ГК РФ) и «обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования» (абзац 2 п. 2 ст. 314 ГК РФ)? (22 ноября 2007) // Информационно-правовой портал «Гарант» / Новости и аналитика / Правовые консультации (практика) / Гражданское право. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.garant.ru/consult/civil_law/8997/.

11. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 160 с.

12. Кафтаников А.А. Что такое «должная осмотрительность» или что мы Должны знать о своих контрагентах / А.А. Кафтаников // Налоговый логман. – 2009. – № 12 (110). – Электронный ресурс. – Режим доступа : http://www.zaoclassic.ru/media/i/othr/kaft_2009_1.pdf.

13. Фатхутдинов Р.С. Судебная доктрина должной осмотрительность в налоговых отношениях // Вестник высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 6. – С. 100–113.

14. Морозова Л.А. Теория государства и права / Л.А. Морозова. – М. : Рос. юрид. образов., 2010. – 384 с.

15. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

16. Волинец К.В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – «Уголовный процесс» / К.В. Волинец. – Томск, 2013. – 24 с.